

10  
167

Государственная  
ордена Ленина  
БИБЛИОТЕКА  
СССР  
ИМЕНИ  
В. И. ЛЕНИНА

h1226-49

# ВЯТСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1882 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.



### ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

*Преосвященному Наванилу, епископу Саранульскому, викарію Вятской епархіи.*

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ отличному усердному служенію вашему и ревностнымъ трудамъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, по за свидѣтельствуванію о семь архіепископа Вятскаго, Всемилостивѣйше сопричислили МЫ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ святая Анны I-й степени, знаки коего, при семь препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію НАШЕЮ благосклонны.

На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Гатчинѣ.  
28-го Марта 1882 года.

РМ-2211111 II.

## ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ІЕРАРХІИ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 20 день февраля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи архіепископа Волынскаго **Димитрія** на Херсонскую епархіальную архіерейскую кафедру.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 6 день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Саратовскому **Тихону** архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Почаевскія Успенскія лавры священноархимандритомъ; преосвященному Архангельскому **Наонаилу** епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ; преосвященному Черниговскому **Серапіону** епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, и первому викарію Литовской епархіи преосвященному Ковенскому **Донату** епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 6 день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископовъ Подольскаго **Маркелла** и Полоцкаго **Викторина** одного на мѣсто другаго.

### III.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

### Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 29-го января—4-го марта 1882 года за № 210.  
*О произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпыхъ вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го января 1882 года за № 308, о томъ, что предсѣдатель совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ проситъ содѣйствія къ подтвержденію Епархіальнымъ Преосвященнымъ о производствѣ въ текущемъ году разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта — 5 апрѣля 1881 года, повсемѣстнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу означеннаго попечительства и о предложеніи священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій не послѣ окончанія литургіи, когда значительная часть богомольцевъ уже оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, какъ это, по ходатайству попечительства, сдѣлано было въ минувшемъ году Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и нѣкоторыми Преосвященными Архіереями во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ. И, по справкѣ, приказали: Согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 марта — 7 апрѣля 1881 года („Церковный Вѣстникъ“ того года № 16) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. О чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

(Церк. Вѣстн. № 11).

Отъ 29-го января—16-го февраля 1882 г. за № 228.  
О книгѣ Е. Успенскаго „Христіанское умозрѣніе и  
человѣчскій разумъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,  
Святѣйшій Правительствующій Синоды слушали: предло-  
женный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го  
января 1882 года за № 8, журналъ Учебнаго Комитета,  
№ 424, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію пре-  
подавателя Пензенской Духовной Семинаріи Евгенія  
Успенскаго объ одобреніи составленной имъ книги, подъ  
названіемъ: „Христіанское умозрѣніе и человѣчскій  
разумъ. Раціональное оправданіе сущности христіан-  
скаго вѣроученія противъ раціоналистическихъ воззрѣ-  
ній на него“ (Пенза, 1880 г.), для употребленія въ Ду-  
ховныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ руководства при  
преподаваніи богословія. Учебный Комитетъ признаетъ  
возможнымъ допустить названное сочиненіе къ приобрѣ-  
тенію въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Се-  
минарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета  
утвердить и, для объявленія о семъ Правленіемъ Ду-  
ховныхъ Семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ „Цер-  
ковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала  
Комитета.

(Церк. Вѣстн. № 11).

### Распоряженіе Епархіального Начальства.

Вятская Духовная Консисторія слушали предложе-  
ніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣй-  
шаго Аполлоса, Архіепископа Вятскаго и Слободскаго,  
отъ 19 марта 1882 г. за № 515-мъ, слѣдующаго содер-  
жанія: „Предлагаю Духовной Консисторіи предписать



священникамъ Епархіи, чтобы располагали своихъ прихожанъ къ пѣнію въ церквахъ во время Богослуженій по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній полнымъ собраніемъ молящихся, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ приходахъ Епархіи“. Приказали: предложеніе Его Высокопреосвященства объявить священникамъ Епархіи къ неперемѣнному исполненію.

Предсѣдатель Совѣта Маріинскаго Общества для призрѣнія слѣпыхъ обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Аполлосу, Архіепископу Вятскому и Слободскому, отношеніемъ, отъ 13 марта 1882 г. за № 73-мъ, слѣдующаго содержанія \*): Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь! Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Маріинское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, поставивъ своею задачею обученіе слѣпыхъ дѣтей, пріученіе къ производительному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ, приступило въ минувшемъ году къ посильному выполненію этой задачи въ твердой увѣренности, что общество, которому не могутъ быть чужды интересы томящихся въ слѣпотѣ меньшихъ братьевъ нашихъ, не оставитъ благихъ начинаній Попечительства безъ поддержки и помощи. Нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ для успѣха своей дѣятельности, Попечительство, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, исходатайствовало въ 1881 году разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ повсемѣстно въ го-

\*) Отношеніе это, за состоявшимся уже по содержанію его и объявленнымъ въ № 7 Еп. Вѣд. распоряженіемъ, по постановленію Консисторіи, печатается къ свѣдѣнію духовенства.

родскихъ и монастырскихъ церквахъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ). Первый опытъ этого сбора, при посредствѣ особо избранныхъ уполномоченныхъ, былъ произведенъ въ прошломъ же году, и успѣхъ его превзошелъ всѣ ожиданія: собранныя въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи довольно значительныя суммы дали Попечительству возможность на первыхъ же порахъ открыть училище для слѣпыхъ мальчиковъ въ С.-Петербургѣ, приступить къ учрежденію такого же училища въ Кіевѣ и оказать въ разныхъ видахъ помощь значительному числу слѣпцовъ и ихъ семействамъ. Сверхъ того, на средства Попечительства содержатся С.-Петербургское и Кіевское убѣжища для взрослыхъ нижнихъ чиновъ, потерявшихъ зрѣніе въ послѣднюю Восточную войну.

Продолженіе и развитіе дѣятельности Попечительства въ указанномъ направленіи вполне зависитъ отъ того сочувствія и той матеріальной помощи, которыя будутъ впредь оказывать этому учрежденію всѣ классы общества. Поэтому, видя въ церковно-кружечномъ сборѣ лучшее средство для привлеченія сочувствующихъ этому дѣлу христіанской благотворительности лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ въ текущемъ году воспользоваться вновь даннымъ Попечительству на означенный предметъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшеніемъ и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, со 2 по 9 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего управляющаго акцизными сборами Вятской губерніи Виктора Ивановича Рыжова, предоставивъ ему какъ выборъ сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближай-

шихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предположеннаго церковнаго кружечнаго сбора, причемъ предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей произнести въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 года слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, когда значительная часть богомольцевъ оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпородженнаго и дающаго прекрасную тему для проповѣди. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Совѣтъ Попечительства обратился уже къ почетному члену Попечительства Тайному Совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву съ просьбою объ исходатайствованіи предписанія отъ Св. Синода на произнесеніе съ церковной кафедры слова въ недѣлю о слѣпомъ, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, тотчасъ по прочтеніи Св. Евангелія.

#### IV.

### ИЗВѢСТІЯ.

#### *Награжденіе набедренникомъ.*

Награждены набедренникомъ, за благочестное служеніе Св. Церкви, священники села Петропавловскаго Елабужскаго уѣзда *Борисъ Гавриловъ*—5 апрѣля и села

Юльского Сарапульского уѣзда *Александръ Никулинъ* — 6 апрѣля.

*Перемѣны по службѣ.*

Священникъ Покровской церкви въ г. Елабугѣ *Теодоръ Кибардинъ* 6 апрѣля опредѣленъ настоятелемъ вновь открытаго Гулюшурминскаго прихода Елабужскаго уѣзда.

— Надзиратель Вятскаго Земскаго Сиротскаго дома, окончившій курсъ Семинаріи, *Михаилъ Двигачинъ* 6 апрѣля опредѣленъ настоятелемъ Чепецко-Ильинскаго прихода Вятскаго уѣзда.

— Учитель Елабужскаго Духовнаго Училища *Петръ Жилинъ* 10 апрѣля опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля Каринскаго прихода Вятскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Куринскаго прихода Котельничскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Поповъ* 10 апрѣля опредѣленъ настоятелемъ Макарьевскаго прихода того же уѣзда.

— Уволенный изъ Духовной Семинаріи *Николай Теодоровъ* 9 апрѣля опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Кулигъ Глазовскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Духовнаго Училища *Петръ Лютинъ* 9 апрѣля опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Мартелова Глазовскаго уѣзда.

— Испр. должность псаломщика при церкви села Мѣдяны Вятскаго уѣзда *Иванъ Костровъ* и села Богословскаго Нолинскаго уѣзда *Зотикъ Филипповъ*, согласно ихъ прошенію, 21 марта перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Умерли: настоятель Чепецко-Ильинскаго прихода

Вятскаго уѣзда священникъ *Клавдій Кулевъ*—10 марта, настоятель Макарьевского прихода Котельничскаго уѣзда священникъ *Іаковъ Юферовъ*—18 марта, настоятель Великопольскаго прихода Яранскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Капачинскій*—19 марта, помощникъ настоятеля Каринскаго прихода Вятскаго уѣзда священникъ *Ипполитъ Вечтомовъ*—26 марта, помощникъ настоятеля Великорѣчинскаго прихода Яранскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Ръшетовъ*—1 апрѣля, діаконъ села Пышака Орловскаго уѣзда *Іоаннъ Калашниковъ*—28 марта, заштатный діаконъ села Волчетроицкаго Вятскаго уѣзда *Михаилъ Сарычевъ*—9 марта, исправляющіе должность псаломщика села Вишкиля Котельничскаго уѣзда *Теодоръ Плетневъ*—10 марта, села Новогорскаго Елабужскаго уѣзда *Матвѣй Ивановъ*—14 марта и села Улежа Яранскаго уѣзда *Василій Вадиковскій*—6 апрѣля.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

БРОНЗОВЫЯ, ВЫСЕРЕБРЯНЫЯ  
И ВЫЗОЛОЧЕННЫЯ  
Паниадила, Подсвѣчники,  
Лампады и Хоругви.  
серебрян. 84 пробы  
Кресты, Евангелія, Сесуды  
и Ризы на Иконы.

ФАБРИКА  
Церковныхъ вещей  
КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА  
ДЕМИДОВА

(Основанная имъ въ 1869 году)

парчевыя  
Священно-Церковныя  
ОБЛАЧЕНІЯ.  
ВЫШИТЫЯ ЗОЛОТОМЪ  
ХОРУГВИ И ПЛАЩАНИЦЫ  
ИКОНЫ  
ЛУЧШЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ИЛИ  
ЖИВОПИСНОЙ РАБОТЫ.

(бывшее Товарищество П. М. КРЮЧКОВЪ и К. В. ДЕМИДОВЪ)

ВЪ МОСКВѢ,

уголь Болотной площади и Кокоревскаго бульвара, д. № 5-й.

Покорнѣйше прошу всѣхъ нашихъ покупателей замѣтить адресъ и удостоить меня своими заказами, которые будутъ выполнены самымъ тщательнымъ образомъ, со всѣмъ знаніемъ дѣла.



**Православное Духовенство**, не имѣвшее до сихъ поръ сношеній съ фабрикой, приглашается, въ видахъ интересовъ церкви, обратить вниманіе на выпускъ церковныхъ вещей, прямо отъ производителя, для чего я предполагаю разослать преісь-курантъ моихъ издѣлій.

Почтительнѣйше прошу **Православное Духовенство**, въ непродолжительномъ времени, прислать мнѣ свои адреса (открытымъ письмомъ) для того, чтобы я могъ по этимъ адресамъ выслать новый преісь-курантъ, который будетъ служить полезнымъ руководствомъ при выпускѣ церковныхъ вещей.

Лица, имѣвшія дѣла съ фабрикой, непременно получаютъ новый преісь-курантъ, но если со времени послѣдней выписки они перемѣнили мѣсто жительства, то также приглашаются сообщить мнѣ свой новый адресъ.

**К. В. Демидовъ.**

---

**СОДЕРЖАНІЕ.** Высочайшая грамота. Перемѣны въ іерархіи. Распоряженія и постановленія Правительства. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Объявленіе.

---

Редакторъ Протоіерей *Геоdorf Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 14 Апрѣля 1882 года.

---



**ВЯТКА.**  
Типографія Куклина.

1882.



# ВЯТСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1882 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

архипастырскихъ распоряженій и наставленій Высокопреосвященнѣйшаго Аполлоса, Архіепископа Вятскаго и Слободскаго (за 15 лѣтъ).

Въ началѣ настоящаго года почти окончено составленіе „Указателя Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, начиная съ 1863 г., т. е. со времени ихъ основанія. Одинъ изъ самыхъ значительныхъ отдѣловъ въ этомъ „Указателѣ“ составляютъ „Распоряженія мѣстныхъ Іерарховъ по разнымъ предметамъ епархіальнаго управленія“, и въ частности—распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Аполлоса, Архіепископа Вятскаго и Слободскаго. Изданіе полнаго „Указателя“ предполагается въ началѣ слѣдующаго года, когда исполнится 20-лѣтіе Епархіальныхъ Вѣдомостей; но въ виду того, что нынѣ (въ январѣ) исполнилось уже 15 лѣтъ со времени вступленія Высокопреосвященнѣйшаго Аполлоса на Вятскую кафедру, мы находимъ благовременнымъ предоставить

въ распоряженіе редакціи Епарх. Вѣдомостей составленный нами краткій перечень напечатанныхъ въ Вѣдомостяхъ распоряженій по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія, сдѣланныхъ разновременно нынѣшнимъ Вятскимъ Архипастыремъ.— Намъ кажется, что одинъ голый перечень *напечатанныхъ* только распоряженій (притомъ далеко неполный), можетъ служить до нѣкоторой степени какъ указателемъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго на Вяткѣ, такъ и напоминаніемъ духовенству и паствѣ епархіи о томъ, чего желаетъ особенно отъ нихъ нашъ Архипастырь.

I. *Архипастырскія мѣры по отношенію къ пастырямъ, для устраненія недостатковъ въ средѣ самого духовенства:*

Первое наставленіе при вступленіи на Вятскую паству о *миръ*, 1867 г., (II отд., 92).

Распоряженіе по поводу безъимянныхъ доносовъ, 1867 г. (124 \*).

Предложеніе Консисторіи по поводу анонимныхъ доносовъ, подметныхъ писемъ и пасквилей, съ увѣщаніемъ духовенству и паствѣ избѣгать шепотничества и клеветы, 1876 г. (25).

Воззваніе къ духовенству объ уклоненіи отъ несправедливыхъ жалобъ, доносовъ и вражды между собою, 1877 г. (115). См. также Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1877 г.).

Предложеніе Консисторіи о заведеніи лѣтописей при церквахъ, 1867 г. (215).

Распоряженіе о пополненіи церковныхъ библіотекъ, 1868 г. (147).

\*) Цифры, показанныя въ скобкахъ, обозначаютъ страницы Вят. Епарх. Вѣдомостей оффиц. отдѣла.

Распоряженіе о выборѣ благочинныхъ баллотировкой, 1868 г. (531).

Распоряженіе по поводу необдуманыхъ просьбъ о мѣнѣ мѣстами, 1868 г. (571).

Предложеніе Консистеріи о томъ, чтобы священники немедленно напутствовали болящихъ по требованію прихожанъ, 1869 г. (366).

Предложеніе Консистеріи о томъ, чтобы священники осѣняли прихожанъ благословеніемъ во имя Св. Троицы и не присутствовали при скоромномъ столѣ у прихожанъ въ постные дни, 1870 г. (417).

Предложеніе священникамъ Вятской епархіи о томъ, чтобы законоучители съ должной исправностію посѣщали школы, 1870 г. (114).

Предложеніе Консистеріи о томъ, чтобы священники при св. крещеніи не давали именъ мало извѣстныхъ и въ народѣ малоупотребительныхъ, 1873 г. (419).

Наставленіе духовенству о томъ, какъ готовить прихожанъ къ исповѣди, въ какое время и какъ исповѣдывать, 1874 г. (71).

Другое 1874 г. (101).

Распоряженіе о томъ, чтобы окончившіе курсъ семинарскій псаломщики и сельскіе учителя заботились о приготовленіи къ пастырскому служенію и были предупреждены, что будутъ опредѣляемы изъ нихъ на священническія мѣста только способные къ исполненію пастырскихъ обязанностей, 1874 г. (206).

Предложеніе Консистеріи о невымогательствѣ за совершеніе требъ, 1876 г. (67).

Предложеніе духовенству по поводу разныхъ неисправностей и недостатковъ, замѣченныхъ при обзорѣ епархіи, 1876 г. (245).

Архипастырскія наставленія духовенству во время

обозрѣнія епархіи въ 1877 г. (II, 380, 388).

Предложеніе Консисторіи о томъ, чтобы состоящіе на должности псаломщиковъ діаконы не отказывались отъ священнослуженія, 1877 г. (501).

Предложеніе Консисторіи по поводу прошенія одного священника о разрѣшеніи ему скоромной пищи въ постные дни, 1877 г. (395).

Предложеніе Консисторіи о томъ, чтобы священнослужители не сопровождали покойниковъ со свѣчами въ экипажахъ, 1879 г. (173).

Наставленіе, какъ поступать съ иконами, оглашаемыми за чудотворныя, 1878 г. (397).

Распоряженіе по поводу ходатайствъ прихожанъ объ опредѣленіи или удаленіи священнослужителей, а также оставленіи на прежнихъ мѣстахъ перемѣщаемыхъ, 1879 г. (79).

Вразумленіе одному благочинническому съѣзду о томъ, что нужно убѣжденіе пасомыхъ кроткимъ и разумнымъ словомъ, а не пособіе полицейскихъ мѣръ, по поводу постановленія этого съѣзда объ обращеніи къ содѣйствію гражданской власти для исполненія прихожанами христіанскаго долга, 1881 г. (53).

*II. Въ частности—мѣры къ усиленію проповѣднической дѣятельности священнослужителей:*

Наставленіе духовенству о выборѣ предметовъ для церковныхъ проповѣдей и характерѣ проповѣдничества, 1867 г. (224).

Архипастырскія наставленія духовенству относительно составленія проповѣдей, 1867 г. (277).

Предложеніе Консисторіи, чтобы священнослужители дружно и энергически проповѣдывали православнымъ объ исполненіи долга исповѣди и причащенія,



съ указаніемъ наиболѣе пригодныхъ къ тому приемовъ, 1870 г. (449).

Предложеніе Консistoriи объ усиленіи вразумительной и живой проповѣди духовенства, о наблюденіи за симъ благочинныхъ, 1872 г. (400).

Другое предложеніе 1874 г. (71).

Предложеніе Консistoriи о томъ, чтобы священнослужители въ проповѣдяхъ своихъ обращали вниманіе на господствующіе недостатки прихожанъ, 1872 г. (прил. къ № 7).

Предложеніе Консistoriи по поводу случаевъ убійства и самоубійства, съ указаніемъ духовенству наиболѣе дѣйствительныхъ приемовъ проповѣди по указаннымъ случаямъ, 1872 г. (134).

Другое предложеніе 1874 г. (69).

Предложеніе Консistoriи о проповѣди противъ есквернословія, 1872 г. (174).

Предложеніе Консistoriи о произношеніи приготовительныхъ къ исповѣди и св. причащенію поученій, 1874 г. (71).

Предложеніе Консistoriи объ усиленіи проповѣди по поводу уклоненія нѣкоторыхъ прихожанъ отъ исполненія перваго христіанскаго долга, 1874 г. (69).

Предложеніе Консistoriи о томъ, чтобы приходскіе священники обратили особенное вниманіе на усиленіе въ народѣ пьянства и дѣйствовали противъ этого недуга живою проповѣдію, 1874 г. (69, 70).

Распоряженіе относительно предмета катихизическихъ поученій и способа ихъ изложенія, 1874 г. (156).

Предложеніе Консistoriи по поводу неправильнаго произношенія проповѣдниковъ и неправильной интонаціи, 1878 г. (28).

III. *Мѣры къ установленію благочинія и благоустройства въ церквахъ:*

Предложеніе Консисторіи о введеніи въ церквахъ стройнаго и благоговѣйнаго пѣнія, 1867 г. (I, 216).

Предложеніе Консисторіи относительно обученія способнѣйшихъ прихожанъ клиросному пѣнію, 1870 г. (53).

Подтвержденіе о томъ же 1870 г. (84).

Предложеніе Консисторіи о внятномъ чтеніи и стройномъ пѣніи при Богослуженіи, 1872 г. (прил. къ № 7).

Предложеніе Консисторіи о стройномъ и благоговѣйномъ совершеніи Богослуженія и таинствъ, 1872 г. (прилож. при № 7).

Предложеніе Консисторіи объ устраненіи нѣкоторыхъ непорядковъ при совершеніи литургіи, допускаемыхъ священнослужителями по невѣдѣнію или невниманію, 1876 г. (201).

Предложеніе Консисторіи о невѣнчаніи нѣсколькихъ паръ за одинъ разъ, 1876 г. (50).

Предложеніе Консисторіи о томъ, какъ поступать священникамъ, когда крестьяне пріѣзжаютъ вѣнчаться, не предваривъ священника, 1878 г. (429).

Предложеніе духовенству о немедленномъ составленіи описей церковнаго имущества, 1867 г. (224).

Предложеніе Консисторіи о сборныхъ книгахъ для церквей, 1879 г. (169).

Предложеніе о посадкѣ деревьевъ около церквей, 1879 г. (211).

Распоряженіе относительно постройки домовъ при церквахъ для духовенства, 1868 г. (571).

IV. *Мѣры для христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго усовершенія паствы:*

Предложеніе Консисторіи о томъ, чтобы священнослужители послѣ утреннихъ и вечернихъ Богослуженій,

или предъ началомъ ихъ, прочитывали изъ Четихъ-Миней житія святыхъ, 1869 г. (26).

Предложеніе благочиннымъ о внесеніи въ отчеты свѣдѣній объ усиленіи или уменьшеніи пьянства, о закрытіи базаровъ въ воскресные дни, о дѣятельности духовенства противъ нецѣломудренныхъ зрѣлищъ, сквернословія, противъ появленія въ народѣ дурныхъ книгъ, также о томъ, читаются ли духовенствомъ прихожанамъ житія святыхъ, 1869 г. (367).

Предложеніе Консисторіи о томъ, чтобы духовенство приложило всевозможное стараніе о распространеніи грамотности въ народѣ, 1870 г. (11).

Распоряженіе объ устроеніи начальной школы въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, 1870 г. (308).

Распоряженіе о томъ, чтобы духовенство заводило для народнаго образованія свои домашнія школы, помимо земскихъ и общественныхъ, 1871 г. (113).

Архипастырское воззваніе къ пастырямъ и паствѣ о неуклонномъ исполненіи важнѣйшаго долга христіанскаго, 1867 г. (475).

Предложеніе духовенству, чтобы оно всеми мѣрами настаивало и убѣждало прихожанъ исполнять христіанскій долгъ исповѣди, 1870 г. (449).

Другое 1874 г. (69).

Предложеніе Консисторіи относительно обученія священнослужителями прихожанъ грамотѣ въ воскресные и праздничные дни, независимо отъ чтенія житій святыхъ изъ Четихъ-Миней, 1872 г. (22).

Предложеніе священнослужителямъ, чтобы они наблюдали за исполненіемъ долга исповѣди учениками народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, 1874 г. (372).

Предложеніе священникамъ доставлять благочин-

нымъ полугодичные отчеты о нравственномъ состояніи приходовъ, а благочиннымъ—составлять сводъ изъ такихъ донесеній, 1875 г. (127).

Архипастырское обращеніе къ духовенству епархіи по поводу религіозно-нравственнаго состоянія Вятской паствы въ 1875 г., 1876 г. (51).

Предложеніе духовенству епархіи, чтобы оно наблюдало за соблюденіемъ постовъ прихожанами, 1876 г. (11).

Предложеніе приходскимъ священникамъ о томъ, чтобы они заботились о религіозно-нравственномъ образованіи дочерей своихъ прихожанъ, 1877 г. (497).

Распоряженіе о заведеніи церковно-приходскихъ школъ, помимо земскихъ, 1878 г. (54).

*V. Меры для обращенія къ церкви православной иновѣрныхъ и инославныхъ:*

Распоряженіе о выпискѣ въ церковныя бібліотеки книги „О глаголемомъ старообрядчествѣ“ игумена Павла, 1872 г. (277).

Распоряженіе относительно собесѣдованій съ раскольниками, 1872 г. (384).

Распоряженіе по поводу отпаденія татаръ отъ церкви, со внушеніемъ священникамъ вести записи объ образѣ своихъ дѣйствій по отношенію къ иновѣрнымъ и вносить такія записи на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ, 1872 г. (433).

Распоряженіе объ открытіи школъ въ инородческихъ селеніяхъ и приготовленіи для нихъ учителей, 1873 г. (177).

Предложеніе Консисторіи о способахъ дѣйствованія со стороны пастырей на раскольниковъ, магометанъ и язычниковъ, для обращенія ихъ къ православной вѣрѣ, 1874 г. (96).

Наставленіе духовенству, какъ дѣйствовать противъ раскольнической и магометанской пропаганды, 1874 г. (97).—Тутъ же объ инородческихъ школахъ.

Наставленіе миссіонерамъ противъ раскола, 1875 г. (230).

Наставленіе духовенству Вятской епархіи для собесѣдованія съ отдѣлившимися отъ св. церкви и ино-вѣрцами, 1879 г. (II, 159).

Дополненіе къ этому наставленію (ibid. 202).

Предложеніе Консистеріи о томъ, чтобы ставленники, особенно поступающіе въ зараженные расколомъ приходы, изучали мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, служащія къ опроверженію раскольническихъ заблужденій, 1881 г. (96).

Предложеніе духовенству епархіи о неослабной пастырской дѣятельности для укрѣпленія инородцевъ въ вѣрѣ и жизни христіанской, 1881 г. (417).

Предложеніе миссіонерамъ выписывать „Сборникъ законовъ о расколѣ“ Богословскаго, 1881 г. (354).

Архипастырское наставленіе миссіонерамъ Вятской епархіи, 1882 г. (96).

Другія мѣры указаны въ „Отчетахъ Вятскаго Комитета Миссіонерскаго Общества“, ежегодно печатаемыхъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ съ 1872 г.

VI. *Мѣры, вызванныя особыми случаями и современнымъ состояніемъ общества и государства:*

Воззваніе къ Вятской паствѣ по поводу голода въ сосѣднихъ губерніяхъ, 1868 г. (II, 68).

Распоряженіе объ учрежденіи комитета для сбора пожертвованій на голодающихъ, 1869 г. (ibid.—Поступило болѣе 9 т.).

Приглашеніе духовенства къ пожертвованіямъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ, 1873 г. (366).



Приглашеніе духовенства и паствы къ пожертвованіямъ въ пользу страждущихъ Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, 1876 г. (349).

Предложеніе духовенству о содѣйствіи Обществу покровительства животнымъ, 1876 г. (389).

Приглашеніе духовенства, чтобы оно располагало приходскія попечительства принимать живое участіе въ оказаніи помощи семействамъ воиновъ, 1877 г. (455).

Другое 1878 г. (67).

Архипастырское воззваніе къ Вятской паствѣ о пожертвованіяхъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, 1877 (№ 20).

Воззваніе къ Вятской паствѣ о пожертвованіяхъ въ Общество Краснаго Креста, 1877 г. (I, 527).

Воззваніе къ паствѣ Вятской о пожертвованіяхъ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, 1878 г. (183).

Бесѣда къ пастырямъ Вятской епархіи по поводу нестроеній въ современномъ обществѣ, 1878 г. (II, 389).

Дополненіе къ этой бесѣдѣ (ibid. 417).

Предложеніе духовенству, чтобы оно, въ виду современнаго положенія общества, показывало примѣръ доброй христіанской жизни, усилило церковную проповѣдь и свою пастырскую бдительность, особенно въ приходахъ, населенныхъ раскольниками и иновѣрцами, 1880 г. (315).

Предложеніе Консисторіи объ особенной бдительности духовенства, по поводу нигилистическихъ ученій, 1880 г. (90).

Предложеніе духовенству по поводу замысловъ тайныхъ враговъ государства, 1881 г. (190).

*ВІІ. Мѣры для лучшаго устройства духовно-учебныхъ заведеній епархіи:*

Предложеніе Консисторіи объ увеличеніи содержанія наставниковъ семинаріи и училищъ на мѣстныя епархіальныя средства, въ началѣ февраля 1867 г. (50).

Назначеніе Комиссіи для этого, въ февралѣ 1867 г. (64).

Распоряженіе по поводу указа Св. Синода отъ 19 мая 1867 г., объ улучшеніи содержанія семинаріи и училищъ (205).

Распоряженіе о смѣтѣ улучшеннаго содержанія семинаріи и училищъ, 1867 г. (212, 309).

Распоряженіе о взносѣ дополнительной суммы на семинаріи и училища, 1867 г. (313).

Распоряженія объ улучшеніи матеріальнаго положенія семинаріи и училищъ, 1867—1870 гг. (1871, 220—232).

Предложеніе Семинарскому Правленію, съ приложеніемъ архипастырскаго пожертвованія на семинарскую бібліотеку, 1867 г. (133).

Предложеніе Семинарскому Правленію объ усиленіи въ семинарскихъ бібліотекахъ отдѣловъ Богословской и церковно-исторической литературы, 1867 г. (133).

Пастырское наставленіе учащимъ въ семинаріи, 1870 г. (341).

Распоряженіе о своевременномъ возвращеніи изъ отпусковъ учениковъ семинаріи и училищъ, 1873 г. (379).

Распоряженія по поводу указа Св. Синода о преобразованіи семинаріи и училищъ по новымъ штатамъ, 1870 г. (262).

Распоряженія объ открытіи приготовительныхъ классовъ въ училищахъ (Глазовскомъ и др.), 1874 г. (411).

Распоряженіе о надзорѣ и обученіи малыхъ архіерейскихъ пѣвчихъ, 1867 г. (226).

Предложеніе Совѣту Вятскаго Епархіальнаго женскаго Училища, съ приложеніемъ пожертвованнаго въ училище 5% билета въ 500 руб., 1874 г. (546).

Распоряженія объ устроеніи и улучшеніи Епарх. женскаго Училища въ 1867—1881 гг. изложены въ „Запискахъ о состояніи Училища“, которыя печатались ежегодно въ Епарх. Вѣдомостяхъ съ 1867 г.

---

Въ заключеніе необходимо повторить, что напечатанный выше „Указатель“ пока не полонъ, такъ какъ въ экземплярѣ Епарх. Вѣдомостей (1867—1881 гг.), по которому составленъ „Указатель“, не оказалось нѣсколькихъ №№ официального отдѣла за разные годы; безукоризненно же полные экземпляры Епарх. Вѣдомостей за всѣ указанные 15 лѣтъ найти довольно трудно.— Сюда не вошли резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго, распоряженія Консисторіи, состоявшіяся и напечатанныя по мысли Владыки, а также разнообразныя наставленія и распоряженія, сдѣланныя имъ при обзорнiяхъ епархіи въ разные годы. Значительная часть послѣднихъ помѣщена въ „Запискахъ по обзорнiю епархіи“, напечатанныхъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ духовными лицами, сопровождавшими Владыку при такихъ обзорнiяхъ. Особенно много архипастырскихъ наставленій и распоряженій помѣщено: въ „Запискѣ по обзорнiю епархіи“ въ 1867 г. (493, 524, 543, 653), въ 1868 г. (296, 305 и д.), въ 1870 г. (427), въ 1871 г. (409, 432), въ 1872 г. (413, 441, 465), въ 1874 г. (541, 573, 605, 637), въ 1876 г. (245), 1878 г. (614, 639).

## Голосъ мірянина. \*)

По поводу статьи Соловьева о духовной власти въ Россіи.

*Не судите, да не судими будете.* (Матѣ. VII, 1.)

### I.

Проходя мимо нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ магазиновъ, я нерѣдко вижу за зеркальными стеклами статуетки, изображающія сцены изъ русскаго быта: вотъ валяющаяся растрепанная русская женщина съ полштофомъ водки; вотъ оборванный, изможденный, безобразно пляшущій русскій мужикъ съ тѣмъ же сосудомъ зелена вина; а вотъ полное русское обнищавшее, подавленное убожество тащится на тощей клячкѣ, запряженной въ самыя дряхлыя дровни. Но неужели русскій народъ выродился и дошелъ до такого убожества и тѣлеснаго, и духовнаго, что нѣтъ уже въ многомилліонной семьѣ его такого молодца, съ богатырскимъ складомъ, съ печатію разума и чести на челѣ, или такой величаво-прекрасной женщины съ невыразимо-чистою женственностію, чтобы не стыдно было выставить ихъ на свѣтъ Божій? И подумать грѣхъ, чтобы ими оскудѣла русская земля; но таковъ пошибъ едва ли не большинства современныхъ художниковъ. Подобное художество преобладаетъ и въ нашей извѣстной литературѣ: и тамъ одна грязненькая будничная жизнь,—наша пресловутая реальность взяла верхъ; рѣдко видимъ величавые образы, которыми такъ богато и наше прошедшее, и наше настоящее. Но этого мало. Осталось ли

\*) Статья эта, читанная въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 15 января 1882 г. и напечатанная въ журналѣ этого Общества, а потомъ изданная отдѣльною брошюрою, предлагается читателямъ Ел. Вѣдомостей въ сокращеніи, съ согласія автора ея Д. С. С. Полимпсестова. *Ред.*

хотя одно историческое лице съ несомнѣнно высокими качествами души и заслугами предъ родной землей, въ которое не бросили бы грязью?

Конечно, описывать сѣренькую, будничную жизнь, пересыпая ее солью и всякимъ прахомъ земнымъ, не трудно; для такой работы почти столько же требуется таланта и напряженія умственныхъ силъ, сколько и для произведенія такъ называемыхъ лубочныхъ картинокъ. Другое дѣло—величавые образы народа, глубокой тайникъ его духа, его идеальная сторона: здѣсь надобно возвыситься до этихъ образовъ самому писателю, какъ возвышался до нихъ Достоевскій и немногіе другіе, которые умѣли и въ самой нравственной грязи отыскивать драгоцѣнные перлы. Если же большинству нашихъ писателей не подъ силу высшее міросозерцаніе, то не честнѣе ли было бы оставить въ покоѣ писательскія силы? Честно ли, изображая однѣ черныя или убогія стороны даннаго народа, поселять въ немъ недоувѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ, къ своему призванію? Не поведетъ ли подобное художество еще къ большей расшатанности и ослабленію нашихъ силъ, на что мы все такъ горько жалуемся? Въ подобныя минуты благоразумнѣе усугублять въ народѣ вѣру въ его силы, приводить на память доблести народнаго духа и отнюдь не колебать тѣхъ основъ нашей народной, государственной жизни, на которыхъ онѣ сложились. Основы эти—православная вѣра и вѣра въ единоедержавную власть монарха.

Долго наша православная вѣра, благодаря высокой мудрости правительства, была неприкосновенною святынею; но убогое современное художество дошло и до нея. Впрочемъ и теперь наши художники—писатели еще открыто не нападаютъ на нее; они избираютъ для своихъ цѣлей косвенные пути, однако настолько же вѣр-



ные, какъ и прямыя. Въ числѣ этихъ путей стоятъ извѣстнаго рода сочиненія, проникнутыя атеизмомъ или матеріализмомъ, а за ними или съ ними за одно стоитъ извѣстнаго направленія наша періодическая печать, которая какъ бы задачею поставила себѣ, какъ можно больше грязи бросать въ наше православное духовенство. Здѣсь расчетъ вѣренъ: надобно подорвать у народа вѣру въ служителей церкви, тогда легче-де справиться съ *византійскимъ богомъ*, т. е. съ самою церковью, которая-де требуетъ коренныхъ реформъ, какъ отставшая отъ современнаго тока жизни цивилизованнаго человѣчества.

Въ позднѣйшее время, черезъ газету „Русь“ (5 декабря 1881 г. № 56) ополчился противъ нашего православнаго духовенства и церкви докторъ философіи, В. С. Соловьевъ, сынъ нашего незабвеннаго, истинно русскаго, православнаго историка С. М. Соловьева. Я не буду разбирать всей статьи г. Соловьева, потому что, по моему мнѣнію, она есть ничто иное, какъ наборъ трескучихъ, рассчитанныхъ на эффектъ фразъ, но безвредныхъ для нашей православной церкви. Но разберу тѣ строки, которыми онъ чернитъ наше духовенство и старается подорвать въ народѣ русскомъ всякое довѣріе къ нему. Вотъ эти строки: «Явное безсиліе духовной власти, отсутствіе у нея общепризнаннаго (?) нравственнаго авторитета и общественнаго значенія, безмолвное подчиненіе ея свѣтскимъ властямъ, отчужденіе духовенства отъ остальнаго народа и въ самомъ духовенствѣ раздвоеніе между чернымъ, начальствующимъ, и бѣлымъ, подчиненнымъ, деспотизмъ высшаго надъ низшимъ, вызывающій въ этомъ послѣднемъ скрытое недоброжелательство и глухой протестъ, религіозное невѣжество и беспомощность православнаго народа,

дающая просторъ безчисленнымъ сектантамъ, равнодушіе или же вражда къ христіанству въ образованномъ обществѣ: вотъ всеѣмъ извѣстное современное положеніе русской церкви».

Можно ли найти краски чернѣе тѣхъ, которыми изобразилъ, или точнѣе--измазалъ г. Соловьевъ наше православное духовенство, стоящее во главѣ церкви и управляющее ею? Но если кому, то доктору философіи должно быть извѣстно, что всякое положеніе должно быть доказано; а такъ какъ здѣсь одна голословщина, то для насъ одного докторскаго диплома мало. Если бы г. Соловьевъ рассказалъ намъ какой нибудь анекдотъ, то почему бы ему и не повѣрить; но онъ коснулся самой дорогой для народа святыни—его церкви, прикосновеніе къ которой требуетъ самой тщательной осторожности, самыхъ строгихъ и доказанныхъ умозаключеній. Изобразить современное состояніе народной церкви—это не то, что намалевать лубочную картинку и пустить въ разность. Я приведу примѣръ. Кажется, г. Соловьевъ принадлежитъ къ корпораціи профессоровъ университета, къ которой имѣлъ честь принадлежать и я: изъ этой сферы я и возьму свой примѣръ. Заимствуя у г. Соловьева краски, я такъ изображу эту корпорацію: явное безсиліе въ области науки, отсутствіе нравственнаго авторитета среди учащихся, желаніе подчинить всѣхъ и все своему честолюбію, отчужденіе отъ остальнаго народа, скрытое недоброжелательство и глухой протестъ, равнодушіе къ своему высокому призванію и постоянная взаимная вражда; развращеніе нашего молодого поколѣнія чрезъ подаваемый примѣръ празднолюбія и извѣстнаго покроя либеральничанья и т. д. Чтобы вы сказали, г. Соловьевъ, если бы я или кто другой осмѣлились такъ очернить почтенное русское ученое сосло-

віе? Вы сказали бы: всякое недоказанное обвиненіе есть ложь, или клевета.—Совершенно логическій выводъ. А такъ какъ вы свое обвиненіе духовной русской власти ни чѣмъ не доказали; то очевидно не имѣете никакого права требовать, что бы и мы иной выводъ сдѣлали изъ вашего обвиненія.

Но мы разберемъ ваше обвиненіе по частямъ, каждое слово его. „Явное безсиліе духовной власти“. Какою силою и властію облечены пастыри Христовой церкви, и что составляетъ первый предметъ ихъ высокаго служенія этой церкви? Совершать св. Таинства, молиться вмѣстѣ съ пасомыми, т. е. совершать общественное Богослуженіе, и учить пасомыхъ вѣрѣ и доброй жизни. Никто не посмѣетъ утверждать, чтобы наше духовенство не совершало Таинствъ и не отправляло общественныхъ Богослуженій, и при этомъ нельзя оспаривать ихъ живаго участія въ устроеніи мѣсть общественнаго Богослуженія, т. е. въ построеніи и украшеніи домовъ молитвъ. За этимъ остается одинъ выходъ: утверждать, что наши пастыри не учили русскаго народа вѣрѣ и христіанскому благочестію; влѣдствіе чего и существуютъ, среди его, по словамъ г. Соловьева, „религіозное невѣжество и безпомощность“. Вы здѣсь, г. Соловьевъ, коснулись самой жизненной связи, которая существуетъ или должна существовать между православнымъ народомъ и его духовенствомъ, но которой, судя по вашимъ словамъ, не существуетъ.

Прежде, чѣмъ я выскажу противное вашему мнѣнію, позвольте предложить вамъ одинъ, можетъ быть, и не совсѣмъ скромный вопросъ: *ubi, quando, quibus auxiliis* вы изучили отсутствіе этой связи? Пожалуй, на вопросъ: *quando* и *quibus auxiliis*, вы съ грѣхомъ пополамъ отвѣтите, хотя мы и не повѣримъ вашему отвѣту: на изу-

ченіе этого сложнаго вопроса вы не имѣли достаточно времени и притомъ могли изучать его только по произведеніямъ печати и частнѣе нашей періодической прессы, которая представляетъ собою источникъ весьма сомнительнаго достоинства: она, по собственнымъ же словамъ нѣкоторыхъ представителей ея, изолгалась. Но для васъ труднѣе отвѣтить на вопросъ: *ubi?* Живя въ Москвѣ и сравнительно очень короткое время самостоятельною жизнію, вы не могли изучить существованіе или отсутствіе связи между духовенствомъ и русскимъ народомъ: во первыхъ потому, что Москва не есть многомилліонная семья русскаго народа; это—только небольшой отросточекъ великаго русскаго дерева,—отросточекъ, отчасти поставленный подъ другія условія жизни; во вторыхъ при большей умственной и нравственной развитости городскаго населенія, при существованіи образовательныхъ заведеній, вліяніе духовенства на это народонаселеніе и не можетъ обнаружиться такъ явственно, какъ въ средѣ народа простаго, на каждомъ шагу нуждающагося въ нравственной опорѣ.

Соображая все это, мы едва ли не въ правѣ вывести заключеніе, что молодой докторъ философіи рассуждалъ о такомъ предметѣ, котораго не изучалъ и не могъ изучить. А здравая логика допускаетъ ли подобныя мышленія?

Кто изучалъ жизнь русскаго народа, поставивши это изученіе своею профессіею, изучалъ долго и при всѣхъ условіяхъ и собственной жизни, и жизни народа, тотъ иначе рассуждаетъ объ этомъ предметѣ. Надо полагать, что покойный Гоголь долженъ почитаться самымъ глубокимъ знатокомъ народной русской жизни. Онъ оставилъ намъ два письма „о нашей церкви и духовенствѣ; изъ одного изъ нихъ я привожу слѣдующія строки.

Сказавши, что «обвинять наше духовенство въ равнодушїи (къ своему призванію) было бы несправедливо-стію», покойный Н. В. такъ продолжаетъ свое письмо: „наша церковь, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, она вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа“. Если бы эти слова высказало духовное лицо, то, пожалуй, можно бы отнестись къ нему съ недоувѣріемъ; но это говоритъ свѣтскій писатель, который, изучая жизнь народа, конечно не могъ не изучить и того, что составляетъ высшую потребность этой жизни—отношеніе ея къ церкви. Но вотъ свидѣтельство и другаго свѣтскаго писателя, котораго за высоту, глубину и чистоту мыслей чтить весь истинно-образованный русскій міръ — свидѣтельство покойнаго Достоевскаго: „Знаетъ народъ Христа—Бога своего, можетъ быть, лучше нашего, хоть и не учился въ школѣ. Знаетъ,—потому что во много вѣковъ перенесъ много страданій, и въ горѣ своемъ всегда, сначала и до нашихъ дней, слыхиваль объ этомъ Богѣ—Христѣ своемъ отъ святыхъ своихъ, работавшихъ на народъ и стоявшихъ за землю русскую до положенія жизни, отъ тѣхъ самыхъ святыхъ, которыхъ чтить народъ доселѣ, помнить имена ихъ и у гробовъ ихъ молится. Повѣрьте, что въ этомъ смыслѣ даже самые темные слои народа образованы гораздо больше, чѣмъ вы въ культурномъ вашемъ невѣдѣніи объ нихъ предполагаете, а можетъ быть даже образованнѣе и васъ самихъ, хоть вы и учились катихизису“.

Спрашивается: кто же училъ народъ вѣрѣ въ Бога—Христа, кто поддерживалъ и поддерживаетъ православ-



ную церковь, т.-е. народъ, или точнѣе вѣру его въ апостольской чистотѣ? Конечно, никто другой, какъ пастыри церкви; другихъ наставниковъ у него не было.

Какъ сильна эта вѣра въ нашемъ народѣ; какъ глубоко и искренно она укоренилась въ его сердцѣ и какъ, при извѣстныхъ случаяхъ, она овладѣваетъ всеѣмъ существомъ его, я считаю умѣстнымъ привести здѣсь примѣръ изъ ближайшаго къ намъ времени, который при подобныхъ условіяхъ можетъ повториться въ любомъ уголкѣ пространнаго русскаго царства, среди православнаго русскаго народа. 20 февраля прошедшаго 1881 года совершилось чудесное исцѣленіе дочери графа В. И. Капниста, по молитвѣ ея предъ иконою Божіей Матери, о чемъ и разнеслась вѣсть по всеѣмъ концамъ Россіи. За этимъ исцѣленіемъ послѣдовали другія настолько же вѣрныя, какъ и первое.

По поводу этого событія от. протоіерей С. Гавриловъ составилъ книжку. Положительно не имѣя никакого основанія не вѣрить въ правдивость напечатаннаго въ ней, мы беремъ изъ нея нѣсколько строкъ, которыми рисуетъ от. протоіерей религіозныя чувства русскаго народа.

„Съ 23 апрѣля 1881 г., когда въ первый разъ былъ вынесенъ образъ изъ дома графа (В. И. Капниста) и поставленъ въ часовнѣ, прошло около трехъ мѣсяцевъ. Два приходскіе священника постоянно чередуются, совершая передъ образомъ святуя службу. Не было ни одного дня въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, чтобы предъ иконою не молились сотни поклонниковъ (И это въ тяжкую рабочую пору!) Были дни, когда у образа Божіей Матери можно было насчитать отъ четырехъ до пяти тысячъ молящихся. Нужно быть самому среди этихъ богомольцевъ, видѣть ихъ лица, ви-

дѣтъ ихъ религіозное глубокое чувство, отпечатывающееся во взорѣ, въ лицѣ, въ глубокомъ земномъ поклонѣ, въ томъ благоговѣніи, съ которымъ каждый изъ нихъ опускаетъ въ выставленную кружку (на построеніе храма) или крупную лепту своихъ пожертвованій, напр. 1000 р., или вѣшаетъ тутъ же предъ иконой аршинъ холста близъ висящаго уже тамъ грошеваго платочка, чтобы понять вполне все могущество того религіознаго чувства, которымъ руководится нашъ народъ, спланиваясь этимъ чувствомъ во что-то одно великое, во что-то такое, предъ чѣмъ невольно сознаешь самъ все свое безсиліе, слабость своей личной вѣры и своего религіознаго чувства“. Вотъ и еще нѣсколько строкъ, относящихся до дня, въ который было освящено мѣсто, предназначенное для церкви, гдѣ будетъ храниться новая святыня русскаго народа. „По сторонамъ дороги (ведущей къ часовнѣ) группы народа двигались за группами, между тѣмъ какъ по самой дорогѣ непрерывной вереницей катились повозки. Когда толпа подходила ближе; то ясно можно было отличить, что между народомъ было много больныхъ, которыхъ то вели подъ руки, то подвозили на повозкахъ; были и такіе, которыхъ буквально несли на рукахъ къ порогу часовни. Я замѣтилъ одну какую-то госпожу, вѣроятно пріѣхавшую издалека, которую поднесли къ часовнѣ на креслѣ и тихо опустили ее на помость предъ св. образомъ. Громадная толпа заколыхалась при видѣ этой печальной ноши, уступая дорогу страдальцѣ. Часовъ въ одиннадцать дня собравшееся у часовни духовенство подняло св. образъ и, предшествуемое хоругвями и иконами, направилось къ мѣсту построения св. храма. Нужно было быть въ это время самому участникомъ торжества, видѣть эти десятки тысячъ народа (и гдѣ же это? въ де-

ревнѣ, въ имѣніи графа), сопутствующаго св. образу, чтобы исполнѣ оцѣнить всю ту силу религіознаго чувства, которое движетъ нашимъ народомъ, которое такъ сильно объединяетъ его мысли и желанія, которое въ извѣстные моменты его жизни дѣлаетъ эти тысячи людей одной семьей, проникнутой однимъ и тѣмъ же чувствомъ! Смотри на эту громадную толпу, склонившую свою покорную голову предъ образомъ Богоматери, мнѣ невольно приходило на мысль, какая великая сила заключается въ томъ религіозномъ чувствѣ, которымъ живетъ нашъ русскій народъ, и чего не можно сдѣлать съ этой силой, умѣя только уважать въ народѣ его религіозныя убѣжденія, какъ его святыню и драгоценность“.

И эту-то святыню, эту-то драгоценность клеймятъ „религіознымъ невѣжествомъ!“ Есть ли здѣсь хоть тѣнь уваженія къ народному духу, въ самыхъ высшихъ его потребностяхъ и проявленіяхъ? И порвана ли связь у русскаго народа съ его духовною властію? Можно ли назвать вліяніе этой власти „явнымъ безсиліемъ?“ Кто стоялъ во главѣ религіознаго народнаго чувства? Кто поддерживалъ въ русскомъ народѣ тотъ божественный огонь, который одинъ только и можетъ сдѣлать человека „искрой божества? О, я увѣренъ, что г. Соловьевъ отъ многихъ своихъ словъ отказался бы, если бы былъ свидѣтелемъ того движенія религіознаго чувства, которое выражено вышеприведенными строками. Конечно, наши досужіе легкомыслители, прочитавши эти строки, выведутъ заключеніе сугубо горшее, чѣмъ заключеніе г. Соловьева (религіозное невѣжество), и святыя чувства русскаго народа назовутъ идолопоклонствомъ. Въ такомъ случаѣ отнимите у народа и весь его здравый смыслъ, признанный за нимъ всѣмъ міромъ. Но мы вамъ

скажемъ: разумъ нашего народа такъ трезвъ и такъ глубокъ, что при немъ поклоненіе доскъ не мыслимо.

## II.

Г. Соловьевъ подкрѣпляетъ свое невыгодное для нашего православнаго духовенства мнѣніе о немъ ссылкой на „безчисленныхъ сектантовъ“. На это мнѣніе я позволю себѣ отвѣтить такъ: во первыхъ, совершенно не осмысленно въ вопросѣ, касающемся вѣры—этого основанія жизни, цѣлости и крѣпости нашего государства, нашей народной жизни, выражаться гиперболически. Вы, г. Соловьевъ, пишете не фельетонъ, и не юноша—для пробы пера,—но имѣющій высшую ученую степень: фельетонистъ можетъ написать: безбрежное море; но географъ—никогда. Согласитесь, что вы здѣсь поступили какъ вольный художникъ, но не какъ мыслитель на основаніи здравой логики, и вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря небылицу, не всѣмъ вѣдомую, вы могли внести ужасъ въ сердце русскаго народа, возродившагося и окрѣпшаго подъ сѣнію православнаго креста.

Во вторыхъ, мы признаемъ, что среди православнаго народа существуетъ расколъ въ его различныхъ видахъ, существуютъ и секты, которыя, можетъ быть, въ позднѣйшее время даже пополнились новыми, въ видѣ штунды и подобныхъ ей. Но здѣсь не должно забывать и обращеніе въ православіе не малаго числа язычниковъ и сектантовъ, что, конечно, дѣлается православнымъ духовенствомъ. Далѣе, не слѣдуетъ забывать, что во многихъ случаяхъ духовная проповѣдь и въ мірѣ языческомъ, и среди нашихъ сектантовъ, ослабляется другимъ вліяніемъ, въ борьбѣ съ которымъ духовная проповѣдь бессильна, на что мы укажемъ ниже и на что существуетъ не мало неопровержимыхъ фактовъ. На всѣ

эти явленія вы не обращаете вниманія: вы видите одно „безсиліе духовной власти“ и „однихъ безчисленныхъ сектантовъ“; а такой взглядъ по меньшей мѣрѣ долженъ называться одностороннимъ или пристрастнымъ, чего здравая логика не допускаетъ. Но позвольте предложить вамъ, г. докторъ философіи, вопросъ такого рода: принижая православное духовенство, приписывая ему „явное безсиліе“, а чрезъ это безсиліе „беспомощность православнаго народа“ въ дѣлахъ вѣры и какъ плодъ этой беспомощности—размноженіе „безчисленныхъ сектантовъ“, не можете ли вы указать намъ на духовенство, которое стояло бы на желаемой вами высотѣ, т. е. было бы такъ сильно своею духовною властію, что не оставалось бы никакого простора для образованія сектантовъ? О католическомъ духовенствѣ вы сами недобраго мнѣнія. Дѣйствительно, проповѣдуя непогрѣшимость грѣшнаго и въ грѣхахъ рожденнаго человѣка, т. е. главы своей церкви, и смотря на него какъ на „князя міра сего“, это духовенство само въ себѣ расчленилось и это расчлененіе проникло въ самую церковь, т. е. въ собраніе вѣрующихъ. А принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ членовъ этого духовенства уже выбросили изъ символа вѣры *filioque*, мы видимъ, что тамъ расколъ существуетъ въ самыхъ основныхъ догматахъ вѣры. Англиканское духовенство также въ этомъ отношеніи не стоитъ на желаемой высотѣ: нигдѣ нѣтъ такого множества сектъ, какъ въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ Америки. Протестантство не такъ обильно сектами; но едва ли гдѣ такъ сильно развитъ индеферентизмъ въ дѣлахъ вѣры, какъ здѣсь: въ позднѣйшее время среди послѣдователей Лютера стали считать десятками тысячъ дѣтей не крестившихся во Христа. Но позвольте, г. докторъ, перенести васъ во времена апостольскія: что



мы тамъ видимъ? Въ маломъ, сравнительно, стадѣ въ-  
рующихся, оберегаемыхъ апостолами, облеченными даже  
силою чудотворенія, ревнителями до мученической смер-  
ти, уже являлись овцы съ проказою ереси, и одинъ изъ  
апостоловъ смотритъ на это явленіе, какъ на неизбѣж-  
ное зло, истекающее изъ свободы человѣка, изъ нерав-  
наго склада его мыслительныхъ силъ, вне стѣняемыхъ  
ученіемъ Евангелія; но какъ на зло, у котораго есть и  
добрыя стороны: „подобаетъ, говорить апостоль, и ере-  
сямъ въ васъ быти, да мудрѣйшіе будутъ“. Спраши-  
вается: видя появленіе ересей въ вѣкѣ апостольской,  
можно ли обвинять апостоловъ и ихъ ближайшихъ  
преемниковъ въ духовномъ безсиліи? Конечно, нѣтъ.  
Къ какому же заключенію здравая логика должна бы  
привести и нашего доктора философіи при взглядѣ его  
на русскихъ сектантовъ; если же онъ позволитъ сдѣлать  
изъ двухъ однородныхъ посылокъ разнородныя заклю-  
ченія; то намъ позволительно думать, что онъ слишкомъ  
легко отнесется къ самымъ основнымъ началамъ логики,  
или, сознавая непреложность законовъ ея, выведетъ  
заключеніе съ предвзятою, во всякомъ случаѣ не по-  
хвальною цѣлю.

Мы считаемъ не неумѣстнымъ здѣсь припомнить, что  
никогда миссіонерское дѣло не было, сравнительно, такъ  
широко поставлено въ Россіи, какъ въ позднѣйшее  
время; далѣе: не мало основалось у насъ братствъ, ко-  
торыя между прочимъ имѣютъ цѣлю вести духовную  
борьбу съ отпадшими отъ православія; не мало открыто  
собесѣдованій съ раскольниками и разнаго рода сек-  
тантами, при нѣкоторыхъ духовныхъ нашихъ учебныхъ  
заведеніяхъ открылись кафедры для приготовленія бу-  
дущихъ пастырей церкви къ борьбѣ съ отторгшимися  
отъ православія; наконецъ не мало вышло въ позднѣй-

шее время сочиненій, назначенныхъ для той же цѣли. Но г. Соловьеву, какъ доктору философіи, болѣе чѣмъ другому мыслителю, должно быть извѣстно, что борьба не только съ вѣрованіями даннаго народа, но съ суевѣріями и предразсудками его—самая трудная. Такова вся исторія христіанской вѣры среди человѣчества, и мы едва ли не въ одномъ славянскомъ мірѣ видимъ примѣръ принятія этой вѣры вдругъ цѣлымъ народомъ. Я разумѣю крещеніе Руси равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Но вѣдь здѣсь дѣйствовала и княжеская власть, силою разрушавшая идолы Перуна и другихъ боговъ славянскаго религіознаго культа. Но исторія не можетъ представить ни одного примѣра, чтобы идолы цѣлаго народа пали къ подножію Креста Христова даже тогда, когда проповѣдывалось Евангеліе всему міру самими апостолами, принявшими „силу видимо сошедшаго на нихъ Св. Духа“ и воодушевленными такою божественною ревностію къ евангельской проповѣди, что на нее можно смотрѣть какъ на высокой идеаль, не всѣми достигаемый. Изъ евангельскаго слова, —этого горюшнаго сѣмени, только медленно можетъ вырости высокое и тѣнистое дерево; потому что для возрастанія его должна переработаться самая почва, которой элементы слагались вѣками.

Отсюда непререкаемое заключеніе, что нельзя наше духовенство, по большей части лишенное необходимѣйшихъ матеріальныхъ средствъ, напр. въ Сибири для построенія церквей и школъ, винить въ томъ, что оно не ознаменовало своей проповѣди быстрыми, блестящими успѣхами въ мірѣ языческомъ или среди сектантовъ. При этомъ не слѣдуетъ выпускать изъ вида еще очень важнаго обстоятельства, это—разбросанности нашихъ сельскихъ приходо́въ, гдѣ весьма трудно слѣдить священ-

нику за зараждающимися или существующими сектами.

Итакъ, если въ русскомъ царствѣ сохранилась христіанская вѣра во всей апостольской чистотѣ, и притомъ эта вѣра господствующая среди русскаго народа, хотя часть его и уклонилась въ сектантство; то самое большее бремя обвиненія якобы въ явномъ безсиліи православной духовной власти снимается съ нея; потому что чистоту вѣры растило и сохраняло среди русскаго народа только православное духовенство. Также точно едва ли позволительно обвинять его, имѣя въ виду вышеприведенныя причины, въ существованіи у насъ сектантовъ. И Господь сказалъ, что при посѣвѣ „добраго сѣмени на семь полѣ“ являются плевелы.

Но христіанская проповѣдь кромѣ догматовъ вѣры имѣетъ своимъ предметомъ и жизнь по вѣрѣ, нравственность вѣрующихъ. Не обнаружилось ли наше духовенство явнаго безсилія въ этомъ отношеніи? Спаситель слово Евангелія уподобляетъ сѣмени, падающему и при дорогѣ, гдѣ его птицы поклевываютъ, и на каменистой землѣ, гдѣ ростки его засыхаютъ, и среди (терніа) и на доброй почвѣ, гдѣ оно даетъ плодъ сторицею. Нужно, чтобы сѣятель только добросовѣстно дѣлалъ свое дѣло; и на него не падаетъ вина, если не все сѣмя приноситъ плодъ. Его дѣло сѣять, а посѣянное, по словамъ апостола Павла, возвращаетъ Богъ. Но сѣяли ли сѣмя евангельской нравственности наши пастыри церкви? Трудно, даже положительно внѣ всякой возможности прослѣдить христіанскую проповѣдь одного пастыря среди его пасомыхъ; для насъ сокрыта самая существенная часть этой проповѣди—при таинствахъ покаянія и причащенія; мы также не можемъ подвести ни подъ какой итогъ миротворческую дѣятельность пастыря, особливо въ семейныхъ дѣлахъ, и вообще всю его

проповѣдь о любви къ ближнему. Но если представляется такая невозможность прослѣдить вліяніе на пасомыхъ одного пастыря; то есть ли какая нибудь возможность доказать фактами вліяніе нашего духовенства на весь русскій народъ и притомъ въ теченіи вѣка или нѣсколькихъ вѣковъ? Вліяніе это, если позволено такъ выразиться, слагается изъ такихъ нравственныхъ атомовъ, которыхъ нельзя видѣть ни чрезъ какой умственный микроскопъ, которыхъ нельзя взвѣсить никакими философскими вѣсами и нельзя подвергнуть какому бы то ни было анализу моралиста, какъ всякую силу духовную. Но что эта духовная пастырская сила жила и дѣйствовала среди русскаго народа, и что зерно горющее евангельской проповѣди возрасло у насъ въ высокое вѣтвистое дерево,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы не можемъ отказать русскому народу въ самыхъ высокихъ христіанскихъ качествахъ и добродѣтеляхъ, признаваемыхъ за нимъ даже недолюбливающими насъ цивилизованными народами. Но кто же сѣяль сѣмена добра среди народа, который только въ позднѣйшее время сталъ просвѣщаться грамотою? Конечно никто другой, какъ преемники тѣхъ сѣятелей, которыхъ послалъ въ міръ Первый Сѣятель евангельскихъ добродѣтелей среди рода человѣческаго. Пожалуй, наши современные художники—живописцы, которые малюютъ однѣми черными красками, откажутъ русскому народу въ его христіанскихъ качествахъ и добродѣтеляхъ; въ такомъ случаѣ мы укажемъ на нихъ въ общихъ чертахъ. Самая безграничная вѣра въ св. провидѣніе и чисто дѣтская покорность ему. „На все воля Божья; такъ Богу угодно“: это—общепринятая въ народѣ выраженія его вѣрящей и надѣющейся души. И вотъ плодомъ этой вѣры являются всѣми признаваемые за

русскимъ народомъ добродѣтели или качества, такъ высоко цѣнимыя Евангеліемъ: кротость, смиреніе, терпѣніе, безропотное перенесеніе напастей жизни, незлобіе или прощеніе обидъ (Богъ съ нимъ! Богъ ему судья! Богъ его накажетъ; вотъ что обыкновенно говоритъ нашъ народъ). Укажу еще на одну черту: безусловная вѣра въ лучшую или худшую загробную жизнь, въ бессмертіе души человѣческой, въ духовность ея и наконецъ въ божественность вѣры Христовой. Плодомъ этой вѣры не только явились среди русскаго народа, но вошли въ плоть и кровь его—любовь къ ближнему, великодушіе, отсутствіе необузданнаго пристрастія къ такъ называемымъ земнымъ благамъ, изъ-за которыхъ, положительно можно сказать, русскій народъ никогда не согласился бы отравлять другіе народы опиумомъ или подобными ему веществами и притѣснять до уничтоженія или рабскаго состоянія покоренныя племена, и т. д. Вѣра въ Бога и питая въ сердцѣ своемъ великодушіе, сыны этого народа, во время войнъ, не оскверняли христіанскихъ алтарей, не безчестили женъ и дочерей своихъ враговъ, не поднимали на штыки невинныхъ младенцевъ. Общій голосъ цѣлой Европы таковъ, что мы, русскіе, были великодушнѣе въ прошедшую войну съ своимъ врагомъ, чѣмъ воевавшія христіанскія націи въ недавнюю прусско-французскую войну. Мы не сожгли и не разграбили Парижа за испепелившуюся и разграбленную Москву; вмѣсто мести за Севастопольскую кровь, мы не пособили Германіи до конца разгромить Францію. Если прошедшая наша война за славянъ была народною; то Исторія скажетъ, что въ XIX вѣкѣ мелочнаго эгоизма и своекорыстія одинъ русскій народъ стоялъ на высотѣ высокой христіанской любви къ ближнему. И у этого-то великаго народа наши современные худож-



ники хотятъ убить всякую вѣру въ себя, въ свое міровое призваніе, въ доблесть души своей, указывая на какое-то явное безсиліе духовныхъ вождей его. Дѣйствительно, чего добраго можно ожидать отъ подобныхъ вождей! И Спаситель сказалъ: если слѣпецъ слѣпца водить, то оба въ яму упадутъ. Въ настоящую минуту я невольно перенесся къ одному брустверу, входившему въ составъ севастопольскихъ твердынь. Врагъ сдѣлалъ отчаянный приступъ, но былъ отбитъ; громъ орудій замолкъ; предъ брустверомъ груды враговъ и среди ихъ раздаются слабые голоса умирающихъ страдальцевъ: дайте воды испить (конечно, эти слова объясняются мимикой). И вотъ русскіе добрые солдаты, сами облитые кровью, среди собственныхъ зіяющихъ ранъ, памятуя слово Евангелія о чашѣ съ студеной водой, спускаются съ бруствера и утоляютъ жгучую жажду за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ бывшихъ своихъ враговъ. Благоговѣйте, языцы, предъ этимъ воплощеннымъ великодушіемъ, предъ этою евангелическою любовію, на которая русскій народъ можетъ представить многое множество примѣровъ. И не умѣстнѣ ли было бы красоваться за зеркальными стеклами этимъ примѣрамъ, чѣмъ женщинамъ въ безобразно-пьяномъ видѣ? Но таковъ пошибъ у нашихъ современныхъ художниковъ, а въ числѣ ихъ и нашего художника—доктора философіи, который, забывши высокія черты русскаго народа, какъ христіанина, заявилъ, что приставленные къ нему воспитатели его духовной жизни, являютъ собою „явное безсиліе, отсутствіе нравственнаго авторитета и общепризнаннаго значенія“, и что они въ теченіе двухъ вѣковъ ничего для него не сдѣлали. Мы еще спросимъ нашего художника мрачныхъ картинъ: еслибы наше духовенство дѣйствительно было безлично-безсильнымъ, то могъ-ли бы

стать на такую высоту христіанской любви къ ближнему нашъ народъ, не имѣвшій и почти доселѣ не имѣющій другихъ руководителей въ дѣлахъ евангельскихъ добродѣтелей, кромѣ пастырей церкви?

**Р ъ ч ъ,**

произнесенная 19 февраля въ залѣ Вятской мужской гимназіи предъ воспитанниками послѣ общей утренней молитвы.

Достойно почтить воспоминаніемъ нынѣшній день, какъ день, въ который совершилось безпримѣрное по челоуѣколюбію въ исторіи народовъ и нашего отечества событіе—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году. Въ этомъ событіи невольно воскресаетъ предъ нами высоко симпатичный образъ гуманнѣйшаго изъ государей древняго и новаго міра—Царя-Освободителя. Теперь крѣпостное право будетъ напоминать намъ только о трудныхъ, тяжелыхъ временахъ въ жизни крѣпостныхъ людей.

Болѣе двадцати двухъ милліоновъ подданныхъ нашего Царя находилось въ крѣпостной зависимости. Крѣпостной народъ почти не пользовался правами ни личными, ни имущественными, ни общественными. Проходили годы, десятки, сотни лѣтъ и положеніе этихъ сыновъ Россіи не улучшалось. Самое горячее участіе въ тяжеломъ положеніи населенія принималъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и измѣненіе этого положенія крѣпостныхъ людей на лучшее онъ началъ актомъ довѣрія къ россійскому дворянству. Самому дворянству предоставлено было составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ,

при чемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подвѣсть трудности преобразованія не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. „Я знаю“, съ теплой рѣчью обратился Государь къ представителямъ дворянъ-землевладѣльцевъ изъ двадцати одной губерніи въ (1859 году), „вы сами, господа, убѣждены, что дѣло (улучшеніе быта крестьянъ) не можетъ окончиться безъ жертвованій, но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны... Надѣюсь, что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ“. Глубоко близко было сердцу Государя это святое дѣло. „Вамъ извѣстно“, Онъ же обратился съ краткимъ словомъ къ членамъ отъ двадцати четырехъ губернскихъ комитетовъ, по устройству улучшенія быта крестьянъ, — „какъ святое это дѣло близко моему сердцу; увѣренъ, что и вы его считаете святымъ. У меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна—благо государства. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній“.

Но измѣненіе крѣпостнаго порядка глубоко затронувало интересы привилегированнаго сословія, значительное большинство не вполне сочувствовало осуществленію начатаго дѣла. Съ замираніемъ сердца общество слѣдило за ходомъ этого дѣла. И вотъ 19-го февраля 1861 г. совершилось давно ожидаемое событіе въ судьбахъ русскаго народа: послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ Царя-Освободителя, возвѣстившаго всеѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Незабвененъ для миллионовъ подданныхъ тотъ день, въ который они получили полную свободу отъ крѣпостной зависимости. Признательное потомство всегда будетъ носить на скрижаляхъ своего сердца высоко гуманный образъ Царя-Освободителя, вылившаго въ Высочайшемъ

Манифестъ 19-го февраля 1861 года чувство безграничной любви ко всемъ своимъ вѣрноподаннымъ въ слѣдующихъ словахъ: „Вожіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія, —отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго вышнюю службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ“. Сколько попеченія Царя-Освободителя было о томъ, чтобы народъ русскій трудился на поприщѣ своей дѣятельности во имя дарованной ему свободы: „Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрутся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною въ страхъ Божіемъ жизнью... Осени себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Права и обязанности освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости сословій опредѣлены положеніями въ слѣдующемъ видѣ:

а) Крестьяне получили *личные права* наравнѣ съ свободными сельскими жителями, при чемъ распространены на нихъ общія гражданскія законоположенія о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ, въ силу чего крѣпостные люди пріобрѣли право вступать въ бракъ безъ дозволенія

помѣщиковъ. Крѣпостные люди изъяты отъ наказаній, кромѣ налагаемыхъ только по суду, или по приговору общества; крестьянамъ предоставлено право начинать иски, тяжбы, подавать жалобы, быть свидѣтелями и поручителями на общемъ основаніи; дѣти крестьянъ могутъ поступать въ общія учебныя заведенія и на службу по учебной, ученой и межевой частямъ. Крестьянамъ предоставлено право производить свободную торговлю, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ; открывать фабрики и разныя торговыя и промышленныя заведенія; записываться въ цехи, вступать въ гильдіи, торговые разряды и т. п.

б) Въ силу новыхъ положеній крѣпостные люди получили полныя *права по имуществу*, которыя заключаются съ слѣдующемъ: они могутъ пріобрѣтать всякаго рода имущества, наравнѣ съ другими свободными сословіями; получили права свободныхъ сельскихъ обывателей; получили отъ помѣщиковъ въ постоянное пользованіе усадебную осѣдность; имъ отведенъ поземельный надѣлъ, и стали они называться временно обязанными крестьянами; имъ дано право выкупать усадебную осѣдность, дана возможность пріобрѣтать въ собственность полевая земля и другія угоды. А съ пріобрѣтеніемъ опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободились отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступили въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ—собственниковъ.

в) Новыми положеніями точно опредѣлены *общественныя права* крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости, которыя состоятъ: въ совмѣстномъ владѣніи общественнымъ имуществомъ, съ предоставленіемъ каждому крестьянину требовать выдѣла въ частную собственность участка, соразмѣрно съ долей его



въ приобрѣтеніи общественнаго имущества; въ участіи въ общественномъ управленіи, которое составляютъ: сельскій и волостной сходы съ сельскимъ и волостнымъ управленіями; однимъ словомъ, крестьянинъ получилъ право судить самъ себя.

Такимъ образомъ законодательнымъ актомъ 19-го февраля 1861 года создалась въ Россіи новая форма жизни. Россія актомъ этимъ стала отличаться отъ Россіи до 19-го февраля въ болѣе значительной степени, чѣмъ отличалась Россія до-Петровская отъ Россіи послѣ-Петровской: до 19-февраля 1861 г. крестьянинъ былъ собственностью, а съ 19-го февраля крестьянинъ сталъ самъ собственникомъ.

Съ освобожденіемъ отъ крѣпостнаго труда, крестьянинъ получилъ чувство хозяйственной самостоятельности. Теперь онъ почувствовалъ свое умственное и нравственное превосходство сравнительно съ прежнимъ своимъ положеніемъ; онъ созналъ, что твердо стоитъ, ибо его матеріальное благосостояніе находится въ собственныхъ рукахъ. Въ немъ явился смыслъ, сообразительность и извѣстная широта взгляда относительно своего дѣла. Онъ сталъ соображать: какъ и что надобно дѣлать, чѣмъ и когда лучше заняться; онъ придумываетъ, какъ бы лучше повести дѣло. У него явилось естественное стремленіе—не повести хозяйства хуже другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пробудилось естественное желаніе узнать: какъ и что дѣлается у другихъ по хозяйству, поучиться, позаимствовать лучшее, — однимъ словомъ, пробудилась любознательность и наблюдательность. А стремленіе быть обязаннымъ всею только самому себѣ порождаетъ въ немъ расчетливость и бережливость. Такимъ образомъ значеніе обезпечивающей крестьянамъ собственности ничѣмъ незамѣнимо, ибо съ потерей прочнаго

обезпеченія въ средствахъ жизни страдаетъ нравствен-  
ное развитіе народа. Вотъ историческая миссія крестьян-  
ской реформы!

Такъ отжило свой вѣкъ крѣпостное право. Милліоны  
освобожденнаго народа вздохнули свободно и вознесли  
отъ полноты души теплую молитву за кроткаго Царя-  
Освободителя. Безъ тревогъ и потрясеній, тихо и безъ  
шума совершилось великое и святое дѣло!

Нравственный долгъ обязалъ насъ воскресить въ сво-  
ей памяти незабвенный день 19-го февраля. Но при  
великости совершеннаго подвига мы не можемъ унять  
въ себѣ сердечной скорби при мысли, что Совершитель  
его пораженъ смертельнымъ ударомъ 1-го марта прош-  
лаго года. Раскроемъ свою душу для печальныхъ раз-  
мышленій о человѣческой неправдѣ, воздавшей такой  
ужасно-страшной неблагодарностью за великій и святой  
подвигъ. Тому, Кто постоянно въ продолженіи своего  
царствованія носилъ въ своемъ сердцѣ бдительную за-  
ботливость объ устроеніи благополучія своего дорогаго  
народа.

Вѣчная память!—скажемъ въ одинъ голосъ, Царю-  
Освободителю, даровавшему многимъ милліонамъ своихъ  
подданныхъ свободу отъ крѣпостной зависимости, при-  
звавшему актомъ этой свободы русское общество къ но-  
вой духовной жизни и поведшему его по новому пути  
самосовершенствованія сообразно съ обстоятельствами  
и духомъ времени.

Вѣчная память Царю-Мученику, животь свой поло-  
жившему за други своя!

Преподаватель К. Десницкій.

(Вят. Губ. Вѣд.)

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная въ залѣ Вятской мужской гимназіи 1 марта 1882 года предъ паннихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Сегодня истекъ годъ, какъ чистая, высокая душа нашего Царя-Отца, Царя-Освободителя и Царя-Мученика отлетѣла къ Божественному Источнику всего чистаго и высокаго. О, какъ тогда исто-русское сердце облилось кровью при первой потрясающей вѣсти объ ужасномъ и безпримѣрномъ событіи въ исторіи Россіи—мученически-страдальческой кончинѣ Монарха мягко-сердечнаго, человѣколюбиваго! О, сколько тогда было пролито честными сынами Россіи тяжело горькихъ слезъ о Царѣ, совершившемъ столько великихъ преобразованій, сколько не насчитаешь вѣками въ исторической жизни народовъ! Да, нѣтъ примѣра такой лютой смерти Государя, котораго святотатственная нечестивая рука презрѣннаго злодѣя имѣла дерзость отнять у преданнаго къ нему народа, его славу, его украшеніе. И гдѣ? Въ его собственной столицѣ, на улицѣ, на людяхъ! Отъ вѣка неслыханная дерзость! И теперь докучная слеза одо-лѣваетъ при воспоминаніи объ ужасно-страшной смерти нашего Царя-Миротворца, Божія Помазанника, Александра Николаевича. Благоговѣнно приникнемъ предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими и съ христіанскою твердостью и покорностью воли Божіей будемъ переносить тяжкій крестъ испытанія нашего дорогаго отечества въ этомъ скорбномъ событіи и вземлемъ безсмертному духу въ Бозѣ почившаго Государя, невидимо теперь соприсутствующему среди насъ и взывающему отъ избытка чувствъ любимой имъ Россіи: „Любезная и дорогая моя отчизна! Какою тѣсною жизнью я жилъ

съ тобою, какъ я сочувствовалъ твоему народу, отгадывая его нужды и потребности! Я жилъ съ моимъ народомъ однимъ духомъ, одною жизнію: горе и радости, нужды и желанія его были моимъ собственнымъ горемъ, собственной радостью, собственными желаніями. Я далъ обѣтъ обнимать любовью равно всеѣхъ подданныхъ и выразилъ живѣйшее желаніе своего сердца: „Да утвердятся и совершенствуются внутреннее благоустройство, да царствуютъ въ судахъ правда и милость, и каждый, подѣ сѣнію законовъ для всеѣхъ равно справедливыхъ, всеѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ“ (Маниф. 1856 г. 19-го марта). „Во имя этого святаго обѣта я даровалъ моему народу дорогую свободу отъ крѣпостной зависимости и тѣмъ призвалъ его къ новой духовной жизни—просвѣщенію; я далъ ему самоуправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ судъ новый—гласный, скорый и правдивый; я облегчилъ ему военную службу, сокративъ срокъ ея, и призвалъ все сословія нести эту обязанность“... Вотъ что вѣщаетъ намъ вѣчно живой духъ нашего Царя-Мученика, обнимавшаго горячѣею любовью православно-русскій народъ. Внемлемъ же незримо свидѣтельствующему гласу Царя-Мученика, украшеннаго святыми истинно-царскими добродѣтелями и свойствами бдительно-заботливаго отца своего отечества и благоговѣнно освѣтимъ воспоминаніемъ важнѣйшіе моменты царствованія любвеобильнаго Монарха.

О великомъ и навсегда оставшемся въ памяти русскаго народа актѣ 19-го февраля 1861 года—освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было здѣсь же посвящено слово минувшаго 19-го февраля. Этотъ актъ положилъ начало свободѣ духовной русскаго народа—просвѣщенію. Чтобы понять весь широкій смыслъ

этой свободы, вспомнимъ прекращеніе откупной системы, введеніе гласнаго судопроизводства, учрежденіе земства, крестьянское самоуправленіе, облегченіе военной службы, прекращеніе обязательной предварительной цензуры, новые уставы разнаго рода училищъ, посылка молодыхъ людей за границу, преобразованія въ университетахъ и гимназіяхъ, женскія школы, введеніе выборнаго начала въ разнообразныхъ видахъ и т. д. Всѣ эти благотворныя реформы опираются на одной — освобожденіи крестьянъ отъ помѣщичьей власти.— Въ самомъ дѣлѣ, что такое свобода безъ просвѣщенія? Что такое самоуправленіе при поголовной безграмотности? Что такое право выбора при забитости народныхъ массъ вслѣдствіе невѣжества народнаго? Сѣмена новой жизни, зародыши силы и могущества Россіи, въ нашемъ отечествѣ, очевидно, могли успѣшно насаждаться въ томъ только случаѣ, когда само общество, по умственному своему развитію, могло надлежащимъ образомъ пользоваться ими. Стало быть, нужно было дать толчекъ самому обществу къ воспринятію новыхъ порядковъ, нужно было образовать его.

Да, Россія и всѣ добрые и честные сыны ея будутъ величать своего Царя-Освободителя за рядъ благотворныхъ начинаній и благоговѣнно чтить его священную память.

Какую же благодарность мы можемъ воздать Царю-Отцу за его всеобъемлющее челоуѣколюбіе по отношенію къ различнымъ народностямъ своего обширнаго царства и за предѣлами его? Ваша благодарность къ въ Бозѣ почившему Монарху и общей всѣмъ намъ матери Россіи состоитъ въ сосредоточеніи всѣхъ вашихъ силъ, всѣхъ стремленій на преподаваемыхъ вамъ наукахъ, чтобы быть достойными называться сынами Царя, Покровителя наукъ, всего чистаго и святаго. Приобрѣтеніе полезныхъ знаній есть дѣло чистаго патріотизма, доказательство истинной любви къ престолу и отечеству. Безъ любви къ Царю и отечеству мы будемъ подобны мотылькамъ, способны увлекаться всякимъ



вѣтромъ ученія. Только въ единеніи съ нашимъ православнымъ Царемъ, выразителемъ народныхъ стремленій, русской народности, заключается наша сила. Развитіе душевныхъ силъ на основахъ религіозныхъ и жизнь при помощи не одного только холоднаго ума, но и сердца, полного горячей вѣры въ Бога и теплой молитвы всецѣло укрѣпляютъ преданность Царю и Отечеству. Вотъ что значитъ быть истиннымъ патриотомъ, и съ молодыхъ лѣтъ нужно закладывать это зданіе патриотизма. Мы вполне убѣждены, что съ жизнью и счастьемъ нашего Царя, съ благосостояніемъ отечества неразрывно связаны жизнь, благосостояніе и счастье всего народа русскаго.

Въ исполнившуюся сегодня глубоко-печальную годовщину вознесемъ пламенные молитвы Господу силъ за Того, Кто горячо любилъ свой народъ, въ просвѣщенной благодати вспомнилъ всѣхъ и все и пріялъ мученическій вѣнецъ.

Съ сердцемъ, растерзаннымъ скорбію, ни съ чѣмъ несравненною, сольемъ наши общія скорбныя чувства въ молитвенныхъ словахъ: Вѣчная память Царю-Отцу, Царю-Освободителю, Царю-Мученику!

Преподаватель К. Десницкій.

(Вят. Губ. Вѣд.)

СОДЕРЖАНІЕ. Краткій указатель архипастырскихъ распоряженій и наставленій. Годосъ мірянина. Рѣчи.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 12 Апрѣля 1882 года.

ВЯТКА.

Типографія Кукина.

1882

